

В XX веке Россия дважды переживала кризис государственности, сопряженный со сменой власти в стране в результате переворота — в 1917 году и в 1991-м. И в обоих случаях легко просматриваются аналогии со Смутным временем начала XVII века: смятением и расколом в стране, дошедшим до гражданской войны (в последнем случае гражданская война носит идейный характер), умело пользуются внешние силы — Запад переходит наши границы в виде прямой интервенции (как это было в период Великой смуты и в гражданскую) или скрытой (как еще назвать «оранжевые» революции в наших бывших республиках, если не скрытой интервенцией Запада?). Наследство двух последних российских смут — нынешнее состояние идейного разброда в стране: коммунисты по-прежнему носят на кровавых знаменах портрет правителя-самозванца XX века, либералы образца 90-х мечтают о торжестве демократии западного образца, также изрядно приправленного кровью. А между тем подавляющее большинство российского населения, не разделяя идеалов ни тех, ни других, устав от политизированности, хотело бы «просто» жить в состоянии гражданского покоя — в политически сильном, экономически стабильном, социально ориентированном государстве с богатой историей.

И на этом фоне установление 4 ноября общенационального (общего для всех наций, населяющих страну), надполитического (свободного от привязанности к какой-либо конкретной партии — в отличие от 7 ноября) праздника — Дня народного единства — является благой и актуальной инициативой власти. Этим решением нынешняя российская власть — наш парламент (напомним, что законопроект на этот счет был предложен в декабре 2004 года депутатами нескольких фракций («Единая Россия», «Родина», ЛДПР) и утвержден Госдумой сразу в трех чтениях), а также наш президент — как бы подводит черту под завершением идеологического противостояния, раскола в стране, возникших в результате новейших российских смут, и возвращает наше общество на путь созидания и консолидации — во имя процветания и укрепления суверенитета нашей общей Отчизны.

Однако было бы наивно думать, что возобновление (после почти девяностолетнего перерыва) празднования окончания Великой смуты по мановению официальной власти тотчас же остановит гражданское несогласие. Так же, как и 4 ноября 1612 года стало лишь началом прекращения Смуты на Руси, так и нынешнее время станет лишь отправной точкой долгожданного общественного оздоровления. Да, пока только отправной точкой: об окончательном торжестве государственного здравомыслия в нашем обществе говорить пока рано. Это можно заключить хотя бы по той оголтелой отрицательной реакции «либеральной» прессы на установление празднования 4 ноября Дня народного единства. Вот как, например, отреагировала год назад на появление нового государственного праздника газета «Новые известия» — Владлен Максимов, автор статьи с говорящим названием «Смутное время» («НИ», 3.10.2005 г.), «искренне» недоумевает по поводу того, какой праздник отмечают в России 4 ноября — для него это «самый загадочный праздник в России». И тут же пользуется поддержкой популярных среди такого рода политологов «опросов»: дескать, и «наши читатели в большинстве своем не понимают или не принимают новый праздник». (Собственно, кто бы сомневался, что читатели «Новых известий» не примут патриотический праздник?). Впрочем, озвучив результаты «опроса», согласно которому россияне якобы не знают, что конкретно праздновать в День народного единства, сам автор «Новых известий», как выяснилось, уже твердо знает, что это за праздник: по его мнению, это

праздник «отечественных националистов». Что ж, карта «великодержавного шовинизма» с легкой руки Ленина до сих пор разгрызается антигосударственниками. (Вспомним и высказывание Бухарина о том, что «для партии одним из главных врагов является великодержавный русский национализм»). Автор статьи «Смутное время» доходит даже до аналогий с движением черносотенцев и в показательном ужасе хватается за голову: «Как бы не было погромов!» (Ах как на самом деле хотелось бы противникам народного единства дождаться этих самых пресловутых «погромов»! Тут невольно вспомнишь прочитанное об известных событиях в Кандопе, где, по словам свидетелей, можно было заметить заезжих провокаторов с рупорами, разжигавших страсти и подстрекавших людей к этим самым «погромам»).

Злопыхателям, или, как точнее сказал наш Пушкин, клеветникам России очень хотелось бы представить общенациональный праздник народного единения как праздник узконациональный — как победу русских над поляками. Однако «раздразнить» поляков до политических высказываний на эту тему клеветникам-задирам не удалось, так как остается очевидным (даже для поляков), что главная патриотическая подоплека этого российского праздника состоит не в том, что мы одолели поляков, а в том, что под угрозой иностранной интервенции наш народ смог преодолеть внутреннюю смуту и, явив торжество народного самосознания, смог отстоять свою государственность. Любимый «конек» неприятелей праздника — подчеркивать его православную составляющую. Да, Русская Православная Церковь и после 1917 года не прерывала свою традицию чествовать 4 ноября Казанскую икону Божией Матери: это второй праздник этой иконы в году (первый — так называемая летняя Казанская — празднуется

ромной страны, по сути символизируя евразийство России. Поэтому не случайно именно Казанский образ Богородицы стал путеводителем народного освободительного движения, собиравшегося на востоке с центром в Нижнем Новгороде. И надо сказать, в ополчении Минина и Пожарского был многочисленный татарский отряд. Да и сам Кузьма Минин — внук крещеного татарина Анкундина, сын солеварщика Мины Анкундинова — был татарского рода.

Таким образом, будучи присоединенными к России всего за шестьдесят с небольшим лет до описываемых событий, татары не предали русских в пору Великой смуты, не ударили ополчению в спину, а

причина, по которой праздник 4 ноября справедливо объявлен Днем народного единства. И, я уверена, всякому честному россиянину было приятно увидеть искреннюю радость и почтение на лице президента Татарии Минтимера Шаймиева, принимавшего 21 июля прошлого года из рук Патриарха Всея Руси Алексия II возвращенный с Запада (некогда украденный из России) список Казанской иконы Божией Матери, который и в настоящее время хранится в Казани. А буквально на днях в своем предпраздничном телеинтервью корреспонденту «Вестей недели» Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II сказал следующее: «Много татар было в ополчении Минина и Пожарского, которые шли освобождать Москву. Поэтому это

наш общий праздник и нельзя разделять его по национальной принадлежности. И русские, и татары должны праздновать».

А если уж говорить о том, как представители мусульманства, второй крупнейшей по численности в России конфессии, относятся к тому, что общегосударственный праздник косвенно связан с чествованием православной иконы, то достаточно будет напомнить тот подзабытый факт, что самыми первыми «с предложением исключить 7 ноября из перечня государственных праздников, заменив его Днем национального единства (4 ноября), выступили религиозные деятели различных конфессий, участники заседания Межрелигиозного Совета России, состоявшегося в Москве 22 сентября 2004 года» (цитирую из «Независимой газеты» двухлетней давности). А уж потом, в декабре 2004 года, инициативу Межрелигиозного Совета России подхватили и развили парламентарии, утвердил президент.

4 ноября миллионы россиян отмечают День народного единства. С одинаковым патриотическим чувством его будут праздновать наши соотечественники как внутри страны, так и за рубежом (об этом убедительно свидетельствовал конгресс соотечественников, состоявшийся накануне в Санкт-Петербурге). Преподобный Серафим Саровский, живший в первой трети девятнадцатого века и прославленный в сонме русских святых ровно сто лет назад последним российским императором, пророчествовал: «...Россия сольется в одно великое море... она составит... тот громадный океан народный, о коем Господь Бог издревле изрек устами всех святых: «Грозное и непобедимое Царство Всероссийское». А еще заповедовал нам святой: «Любовью и единством спасемся».

Татьяна ПАВЛОВА.

Единством

СПАСЁМСЯ

21 июля в честь обретения этого образа Богородицы в Казани в 1579 году), а «осенняя Казанская» отмечается как раз в честь победы Нижегородского ополчения в 1612 году, ибо Казанская икона сыграла решающую роль в деле освобождения Москвы. Как Смоленская икона Богоматери является в православии и в истории России Путеводительницей западного направления, так Казанская после обретения её в Казани по присоединении этой земли к государству Российскому (в 1552 году) осеняла и благословляла восточные пути нашей о-

тервентов без малого четыре века назад в одном строю и русские, и татары. И это еще одна